

И.Н. Некрасова, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры «Менеджмент образования и психологии»

Донецкий институт последипломного педагогического образования, Донецк (Украина)

Аннотация: приведены результаты методологической разработки образа жизни как конструкта системных психологических исследований. Рассмотрены его основные характеристики, выделены содержательные и структурные компоненты анализа, описаны их диагностические дескрипторы и референты.

Ключевые слова: образ жизни, диагностический дескриптор, системные исследования.

Исследование образа жизни относится к актуальным проблемам современной психологии. Однако, как конструкт системных исследований образ жизни до сих пор не операционализирован, что, во-первых, определяет актуальность разработок подобного направления, во-вторых, ставит задачу выделения референтной структуры данного конструкта. В этой связи, *цель* статьи – показать результаты методологической разработки референтной структуры образа жизни как конструкта системных психологических исследований.

Системный анализ первоисточников показывает, что образ жизни используется как понятие, отражающее сложившуюся систему взаимоотношений личности с окружающим миром, и рассматривается как определенный способ организации жизнедеятельности в соответствии с ее индивидуально-психологическими, субъективно-личностными особенностями и внешне заданным социокультурным условиям жизни [4;8;11].

Образ мира, при этом, рассматривается как онтологическое основание субъективной модели образа жизни и детерминирует систему жизненных отношений личности к себе и окружающим, к миру предметных вещей и социальных явлений, включая субъективную оценку собственных возможностей влияния на результаты и обстоятельства жизнедеятельности [8].

Образ мира выступает как дихотомическое по отношению к образу жизни психологическое понятие, а их взаимное соответствие является функциональной основой конструктивности как качественной характеристики субъективной модели образа жизни. Отметим, что конструктивность является главной исторически оформившейся в процессе эволюции вида Homo филогенетической характеристикой качества образа жизни человека и в общей форме отражает нормативность субъектного поведения как главного условия социализации личности [8;10;11].

Таким образом, конструктивность – это некоторое качественное состояние сложившихся взаимоотношений личности с окружающим миром в контексте того, насколько субъективно избираемые материальные, физические и духовные условия жизни соответствуют коллективно принятым представлениям и социальным нормативам (*нормативная конструктивность*), или насколько субъект в ценностно-смысловом отношении адекватен сам себе (*субъективная конструктивность*). При этом, субъективная конструктивность является основой для формирования чувства субъективного жизненного благополучия как интегральной характеристики субъективной модели образа жизни.

Конструктивность как качественная характеристика образа жизни не является эмпирически выведенным дескриптором способа организации человеческой жизни, так как относится к исторически сложившимся в процессе эволюции вида Homo естественным характеристикам видового образа жизни [10]. К основным филогенетическим индикаторам конструктивности образа жизни можно отнести такие его эволюционные характеристики как «константность» и «социальность», что может быть обосновано в контексте введения понятия «норма» социального поведения [10].

Так, в антропологии понятие нормы видового по-

ведения раскрывается через способность представителя вида сохранять устойчивость своего поведения в контексте его конгруэнтности наиболее фундаментальным видовым требованиям – эволюционно сложившимся и закрепившимся в виде генетически наследуемых поведенческих программ или в виде совокупности коллективных представлений относительно того, как должно себя вести в определенных ситуациях [10].

В первом случае мы говорим об инстинктах, во втором случае о глубинных (ментальных) ценностно-смысловых структурах психики. Первое рассматривается как регуляторы образа жизни для особей с примитивной психикой, второе – как регулятор образа жизни в случае высоко развитой психики, характеризующейся наличием второй сигнальной системы и абстрактно-логическим мышлением [1;5;6].

Как в филогенезе, так и в онтогенезе процесс индивидуализации (формирования личностной автономии через самоидентичность) всегда вторичен по отношению к процессу социализации и предполагает сначала симбиоз с коллективными нормами, и только потом, на основе субъективной их ассимиляции, способность субъекта формировать собственную ценностно-смысловую систему [1;4;6].

Поэтому «социальность» и «нормативность» образа жизни как ориентация привычного поведения личности на принятые социальные нормы, когда субъективный выбор материальных и духовных условий жизни согласуется с общепринятыми представлениями о должном и нормальном, могут рассматриваться как номинативные дескрипторы диагностики конструктивности образа жизни. Субъективным дескриптором является такая характеристика образа жизни личности как «просубъектность», которая проявляется в том, насколько человек в ценностно-смысловом отношении адекватен сам себе, то есть, живет в соответствии со своими взглядами и убеждениями, даже если они и идут в разрез с существующими социальными нормативами.

Также отметим, что как продукты социализации, образ мира и образ жизни формируются под влиянием индивидуально-психологических особенностей личности и социокультурных условий ее жизнедеятельности [1;8]. Вследствие этого, и образ жизни, и образ мира непосредственно зависят от результатов жизненного опыта личности, а степень соответствия образа жизни образу мира может рассматриваться как функциональная основа формирования субъективной жизненной удовлетворенности и трансформации ценностно-смысловой сферы личности применительно к новым условиям жизненной ситуации.

Психологической основой этого процесса выступает апперцептивный опыт личности, а механизмом – метауровневые переходы в системе «значение-смысл» [2;3], что и определяет возможность перестройки субъективной модели образа жизни вследствие изменения иерархического статуса ее смысловых компонентов (либо понижения, либо перехода на более высокий, управляющий уровень личностной самоорганизации) [2;3].

Учитывая, что личность рассматривается как нелинейная самоорганизующаяся смысловая система [2;3;12], для понимания каузально-генетических связей ее смысловых струк-

тур необходимо установить, чем и как эти структуры детерминируются. Это предполагает изучение функциональных характеристик смысловых структур личности, относящихся к различным иерархическим слоям ее жизненного опыта, то есть, это предполагает изучение динамики трансформации апперцептивного опыта личности.

Так как смысловая модель образа жизни отражает специфику социализации индивида и формируется как результирующая от социокультурного дискурса проблемной ситуации и его глубинных ценностно-смысловых структур, в качестве основных структур субъективной модели образа жизни можно выделить, во-первых, апперцептивный опыт как устойчивый или ситуативный опыт апперцепции процессов антиципации и интериоризации, формирующийся в условиях определенной проблемной жизненной ситуации, и во-вторых, глубинные ценностно-смысловые структуры психики, отражающие субъективно значимый жизненный опыт личности.

В контексте изложенного отметим, что в процессе исследования образа жизни апперцептивный опыт может рассматриваться как динамическое образование, которое в контексте субъективно значимых личностных смыслов и функции антиципации определяет динамику соотношения чувственной ткани индивидуального сознания и принятых социальных значений в контексте функции опережающего психического отражения.

Полагаем, что апперцептивный опыт – это та промежуточная смысловая переменная, через которую в контексте социокультурного онтогенеза личности и антиципирующих функций психики связаны между собой такие структурные образования смысловой сферы личности как смысловые модели образа мира и образа жизни.

В этом смысле апперцептивный опыт, во-первых, в определенной мере, является опытом антиципации на основе использования личностью определенных смысловых моделей видения мира с целью последующей практической проверки в условиях конкретной деятельности выдвигаемых познавательных гипотез посредством которых и происходит становление любого перцептивного образа, во-вторых, может рассматриваться как смысловая основа для формирования содержательных структур субъективной модели образа жизни и применительно к условиям новой проблемной жизненной ситуации является индикатором оценки субъективной конструктивности образа жизни.

Представляется, что апперцептивный опыт может интерпретироваться как результат использования личностью определенной сформированной ранее на основе совокупного жизненного опыта модели образа мира с целью эффективного переживания актуальной проблемной жизненной ситуации. Поэтому необходимым и достаточным условием трансформации субъективной модели образа жизни является необходимость формирования нового апперцептивного опыта применительно к изменяющимся условиям жизненных проблемных ситуаций, что осуществляется на основе сопоставления ценностно-смысловых характеристик актуального апперцептивного опыта и субъективной модели образа мира. Качественный переход в системе «значение↔смысл», вследствие которого значения, как обобществленные смыслы, или новые, заимствованные личностью смысловые ориентиры, интериоризируются, ассимилируются и присваиваются личностью, является психологическим механизмом трансформации субъективной модели образа жизни.

Если апперцептивный опыт субъективно оценивается личностью как успешный, вследствие того, что система используемых индивидуальных смыслов и представлений оказывается конструктивной по отношению к условиям проблемной жизненной ситуации, то, апперцептивный опыт стабилизируется, трансформируясь сначала в ценностно-смысловые структуры образа жизни, а потом и в индивидуальный глубинный ценностно-смысловой формат личности.

С онтологических позиций концепт понятия «образ жизни» разворачивает многогранность бытийных характеристик субъекта. Поэтому содержательными

компонентами психологического анализа субъективной модели образа жизни выступают следующие его модусы: субъективное отношение личности к себе, окружающим, к миру предметных вещей и социальных явлений (модус отношения), а также субъективная оценка собственных возможностей влияния на жизнь (модус влияния на бытия жизни).

Вследствие этого, весь жизненный опыт личности отражается в ее индивидуальных ценностно-смысловых образованиях в виде субъективно ассимилированных коллективных ценностей, смыслов и представлений о жизни. Поэтому наиболее устойчивыми и инертными будут те ценностно-смысловые образования, которые отражают и фиксируют наиболее значимый субъективный опыт переживания критических жизненных ситуаций. Именно эти ценностно-смысловые образования формируют глубинные смысловые структуры психики и рассматриваются как ментальные детерминанты субъективной модели образа жизни, являясь одновременно и ее *ментальными дескрипторами*.

Представляется, что *содержательные компоненты* образа жизни (система субъективного отношения к себе, другим, миру предметных вещей и социальных явлений) формируются из наиболее субъективно значимых, глубинных ценностно-смысловых образований, которые рассматриваются личностью как наиболее адекватные актуальной жизненной ситуации и которые одновременно отражают конструктивный опыт переживания критических жизненных ситуаций в прошлом.

В этой связи отметим, что диагностическая индикация обозначенных выше содержательных модусов будет пролегать в плоскости системного подхода к интерпретации и объяснению социально-психологических характеристик личности. Так как в неклассической психологии личность позиционируется как нелинейная самоорганизующаяся смысловая система, то исследование образа жизни как комплексного конструкта должно пролегать в русле принципа вероятностной детерминации уровней представленности (социальный и биологический) психики с учетом сложного характера ее проявления одновременно на уровне эмоциональных, поведенческих и когнитивных феноменов.

Поэтому, в процессе системного исследования образа жизни приходится сталкиваться с изучением психических феноменов двоякого рода: во-первых, тех, которые репрезентируют жизненную ретроспективу личности в форме глубинных ценностно-смысловых образований ее жизненного и ментального опыта, и во-вторых, феноменов, отражающих текущую проблемную жизненную ситуацию и которые представлены в исследовании параметром социальный дискурс. Как психологические переменные данные психические феномены должны быть соотнесены с определенными наблюдаемыми и поддающимися объективной регистрации референтами.

Основываясь на идеях системного анализа психической реальности и в соответствии с принципом фундаментальной психологической триады, согласно которому, любая психологическая реальность может быть представлена с позиции трех фундаментальных своих составляющих – эмоций, когний и поведения, можно утверждать, что перечисленные выше элементы анализа образа жизни могут быть операционализированы через системную категорию «смысл» [12].

Таким образом, смысл может рассматриваться как фундаментальная *структурная единица* анализа субъективной модели образа жизни. Вследствие этого, в процессе диагностики смысл можно использовать как универсальный системный референт, репрезентирующий как актуальные жизненные обстоятельства личности, так и ретроспективные параметры модели ее образа жизни.

Поэтому, как психологическая переменная и самостоятельный конструкт исследования жизненная ретроспектива референтно может быть представлена

субъективно значимыми потребностями, целями, интересами и ценностями личности, а также функционально-динамическими характеристиками связи ценностей, смыслов и смысловых диспозиций личности, отражающих субъективно значимый жизненный опыт личности. Референтами же социального дискурса могут выступать системы субъективных представлений относительно объективно регистрируемых, в контексте определенных периодов жизни личности, изменений окружающей ее социальной реальности.

Представляется, что, используя в качестве референтов категорию «смысл», можно будет не только системно описать образ жизни как ценностно-смысловую модель восприятия жизни и отношения к ней, но и исследовать образ жизни в контексте требований современной методологической интеграции психологического знания. При этом, субъективная удовлетворенность, которая рассматривается как интегральный оценочный показатель конструктивности образа жизни, а также сопоставление смысловых характеристик репрезентирующих степень конструктивности образа жизни и согласованности смысловых структур образа мира и образа жизни также могут раскрываться в процессе диагностики через использование системного референта «смысл».

В этой связи можно выделить следующие диагностические референты конструктивности образа жизни: *объективно-ситуативный* – сопоставление объективных материальных и духовных условий актуальной жизненной ситуации с системой субъективных представлений о ней; *субъективно-содержательный*, как идентичность ценностно-смысловых характеристик субъективной модели образа жизни и глубинных ценностно-смысловых структур личности; *внешне-нормативный*, как идентичность содержательно-смысловых и эмоционально-динамических характеристик субъективных и коллективных, то есть, социально нормируемых представлений о жизни.

Таким образом, оценивая конструктивность образа жизни, исследуются феномены двоякого рода: представляющие жизненную ретроспективу личности в форме глубинных ценностно-смысловых образований ее жизненного опыта и отражающие текущую проблемную жизненную ситуацию - субъективный образ ситуации и ее социально дискурсивные характеристики. Это предполагает комплексную стратегию исследования на основе синтеза сравнительных и лонгитюдных методов. При этом, содержательно-смысловые и эмоционально-динамические характеристики модели образа жизни рассматриваются как полимодальные конструкторы междисциплинарного характера и исследуются на стыке социологии, культурологии и прикладных отраслей психологии. Поэтому изучение образа жизни носит системный характер и включает разработку как внутренней структуры, так и метасистемных связей данного понятия. Изучение образа жизни должно пролегать в области системных исследований, требует сквозной (в контексте всего жизненного цикла) диагностики личностных и индивидуальных закономерностей развития и не может основываться на изучении разрозненных фрагментов ценностно-смысловой сферы личности вне контекста ее совокупного жизненного опыта [12].

Представляется, что это позволит избежать интерпретационного схематизма и методологического редуционизма, а также описать образ жизни в контексте синтеза поведенческого, когнитивного и эмоционального компонентов анализа психической реальности. Обобщая изложенное, можно сделать вывод:

1. *Единицей структурного анализа* субъективной модели образа жизни выступает психологическая категория «смысл», которая может рассматриваться как ее универсальный *структурный компонент*;

2. *Содержательные дескрипторы* образа жизни отражают основные модусы бытия: субъективные представления о себе, о других, о мире предметных вещей и

социальных явлений, а также о собственных возможностях влиять на жизнь. Данные дескрипторы соотносятся с дискурсивными и ретроспективными характеристиками жизнедеятельности личности и являются основными *содержательными компонентами* системного анализа субъективной модели образа жизни;

3. Референтами *содержательных структурных компонентов* выступает система ценностно-смысловых образований личности, представляющая субъективно конструктивный опыт переживания проблемных жизненных ситуаций в контексте перечисленных выше модусов жизнедеятельности;

4. Основными характеристиками *содержательных структурных компонентов* субъективной модели образа жизни являются *содержательно-смысловые* и *эмоционально-динамические* особенности взаимодействия личности с миром.

5. *Номинативная* и *субъективная конструктивность*, а также *субъективное жизненное благополучие* личности являются *дескрипторами качественной оценки* субъективной модели образа жизни;

6. *Дескрипторы качественной оценки* образа жизни в процессе диагностики могут быть представлены объективно-ситуативными, субъективно-содержательными и внешне-нормативными референтами, которые формируются на основе использования системной категории «смысл» и основываются на констатации совпадения или отличия индивидуальных и социально принятых (коллективных) представлений о жизни;

7. *Ментальные дескрипторы* отражают глубинные ценностно-смысловые структуры образа жизни и референтно могут быть представлены предельными жизненными ценностями и смыслами личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Выготский Л.С. История развития высших психических функций // Л.С.Выготский. – М.: Педагогика, 1983. - С. 34-76. – (Собр. соч. в 6 т./Л.Выготский, т.3).
2. Ганзен В.А. Системные описания в психологии / В.А.Ганзен. – М.: Прогресс. - 1990. – С.25-78, 100-115.
3. Гарбер И.Е. Метапсихологический подход к интеграции психологии // Теория и методология психологии / Отв. Ред А.Л.Журавлев, А.В.Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. С. 484-501.
4. Зараковский Г.М. Психологические факторы качества жизни людей/ Г.М.Зараковский. – М.: Смысл, 2009. – 319 с.
5. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н.Леонтьев. – М.: Смысл, 2005. – 352 с.
6. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики / А.Н.Леонтьев – М.: Изд-во АПН РСФСР. - 1959. - 331 с.
7. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии /Б.Ф.Ломов. – М.: Наука, 1984. - С.15-25.
8. Некрасова Е.В. Пространственно-временная организация жизненного мира человека: автореф. дис. на соискание науч. степени д-ра психол. наук/ Е.В.Некрасова. - Барнаул, 2006. - 47 с.
9. Подьяков А.Н. Решение комплексных проблем в неклассической парадигме // Теория и методология психологии: Постнеклассическая перспектива / А.Н.Подьяков. – М.:Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. – С.136-156.
10. Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии) / Б.Ф. Поршнев. - М.: Изд-во «Мысль». - 1974 г. – 256 с.
11. Психология личности и образ жизни: [сб. статей АН СССР Ин-та психологии / Отв. ред. Шорохова Е. В и др.]. – М.: Наука, 1987. – 219 с.
12. Теория и методология психологии: Постнеклассическая перспектива / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В.Юревич. - М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. - 528 с.

© 2013

I.N. Nekrasova, candidate of psychological sciences, associate professor, associate professor of the department of «Education Management and Psychology»
Donetsk Regional Institute of Postgraduate Education, Donetsk (Ukraine)

Annotation: The results of methodological development of way of life are resulted as construct of system psychological researches. His basic descriptions are considered, the rich in content are selected and structural component of analysis, their diagnostic descriptors and reviewers are described.

Keywords: way of life, diagnostic descriptors, system researches.

УДК: 378

ФОРМИРОВАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА В РЕЗУЛЬТАТЕ СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С УЧАЩИМИСЯ

© 2013

А.Л. Огоева, старший преподаватель кафедры общей и социальной педагогики
Северо-Осетинский государственный педагогический институт, Владикавказ (Россия)

Аннотация: В статье определяется исследовательская компетентность студентов, предложена группа умений и навыков, необходимых для обеспечения целенаправленного формирования исследовательской компетентности личности, выдвигаются задачи, решение которых способствует достижению поставленной цели в рамках педагогического взаимодействия.

Ключевые слова: деятельностный подход, педагогическое образование, исследовательская компетентность, организация исследовательской деятельности учащихся.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Проблема формирования активной, творческой, самостоятельной, инициативной личности, стремящейся к самопознанию, самосовершенствованию и самореализации является одной из самых актуальных позиции современного образования. Новые требования к результатам образования отражены в Федеральном государственном образовательном стандарте второго поколения. Они ставят перед школой новые цели, ориентируют не только на знаниевый, но в большей степени на деятельностный компонент образования, что позволяет повысить мотивацию обучения, в наибольшей степени реализовать интеллектуальные, творческие способности ребенка. Именно поэтому подготовка школьника к исследовательской деятельности, обучение его умениям и навыкам исследовательского поиска становится важнейшей задачей образования и современного учителя.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Анализ последних исследований (С.Д. Смирнов [6], А.А. Ушаков [7], А.В. Хуторской [8], В.Д. Шадриков [9] и др.) позволил нам определить исследовательскую компетентность как интегральное качество личности, выражающееся в готовности и способности к самостоятельному поиску решения новых проблем и творческому преобразованию действительности на основе совокупности личностно-осмысленных знаний, умений, навыков, способностей деятельности и ценностных установок. По мнению этих ученых на старшей ступени школы должны быть сформированы навыки ведения исследовательской работы: выдвижение гипотез, осуществление их проверки, владение приемами исследовательской деятельности, самостоятельное создание алгоритмов познавательной деятельности для решения задач творческого и поискового характера. Данная группа умений обеспечивается целенаправленным формированием исследовательской компетентности личности [8].

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью статьи является выявление основных направлений формирования исследовательских компетенций студентов – будущих учителей, которые помогут им в совместной деятельности с учащимися «факультета научной подготовки учащихся» для подготовки различных учебных проектов, презентаций и т. д. В рамках

этой деятельности студенты и учащиеся привлекаются к участию в научных конференциях, семинарах, мастер-классах. Подобная комплексная система учебной и научно-исследовательской деятельности позволяет стимулировать вовлечение студентов и учащихся общеобразовательных школ в творческий процесс изучения и освоения исследовательского метода.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Потребность в исследовательском поиске обусловлен природой любого здорового ребенка, ибо он уже рождается исследователем. Желание все потрогать, попробовать на вкус, посмотреть, что находится внутри, стремление экспериментировать являются важнейшими чертами детского поведения. Исследовательское поведение, как один из важнейших источников получения ребенком представлений о мире, необходимо стимулировать исследовательским обучением, главная цель которого формирование способности самостоятельно, творчески осваивать и перестраивать новые способы деятельности в любой сфере человеческой культуры. Традиционный подход к обучению, усвоение готовых знаний способствует угасанию любознательности, самостоятельной мыслительной деятельности, сводит на нет процессы самообучения, самовоспитания и саморазвития.

Необходимым условием формирования интереса к исследовательской деятельности в условиях школы, как отмечает И.А. Зимняя, является позиция учителя: его личная профессиональная компетентность, которая предполагает владение основами исследовательской культуры, способностью развивать личностные и профессиональные качества, владеющий необходимыми коммуникативными навыками [1]. Педагог, должен быть готов к совместной с учеником творческой, продуктивной поисковой деятельности, нацеленной не просто на получение информации, а на ее создание и постижение смысла, на поиск эффективных решений исследуемых проблем. По мнению В.Я. Ляудис совместная продуктивная деятельность учителя и ученика является не только гарантом успешности учебной деятельности, но и способствует личностному росту участников процесса учения – как учащихся, так и учителей [6.45].

Главным условием достижения значительных успехов в организации исследовательской деятельности учащихся является общенаучная и предметная эрудированность педагога, высокий социокультурный уровень,